

Бурка Н.А.

Лингвистический статус фонемы как объекта фонологического исследования

*Бурка Наталия Анатольевна, аспирантка кафедры германской и финно-угорской филологии
Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев, Украина*

Аннотация. Автором на основе рассмотрения существующих научных представлений и известных трактовок понятия фонемы путем их матричного анализа синтезировано уточненную дефиницию фонемы как объекта лингвистического исследования.

Ключевые слова: фонема, научные представления, содержательная целостность, дифференциальные признаки, лингвистический статус

Современное совместное развитие фонологии и фонетики во многом обусловило повышение интереса к синхроническому изучению звукового строя языка. Поскольку в период своего становления ни фонология, ни фонетика не смогли избежать необходимости разграничения представлений о целостности фонемы, ее неделимости или, наоборот, существования возможности ее дальнейшего разделения, то рассмотрение вопросов субстрактного в языке и субстанциального в речи неизбежно привело к смещению планов и аспектов исследования указанными науками особенностей функционирования самой фонемы. Следствием этого, очевидно, и стало заложенное еще во время классического развития упомянутых наук естественное противоречие относительно четкой дифференциации применяемых ими структурного и функционального подходов к определению лингвистического статуса фонемы. Это привело к некоторым осложнениям процессов научных исследований, как в фонологии, так и в фонетике, а также к трудностям осознания полученного ими знания.

Поэтому **целью** данной работы является уточнение лингвистического статуса фонемы как объекта фонологического исследования.

Для решения этой проблемы проанализируем существующие в лингвистике совокупности трактовок дифференциальных признаков фонемы. По этому поводу известно, что разрабатываемая Р. Якобсоном, Г. Фантом и М. Халле теория дифференциальных признаков, во-первых, позволяет отождествлять фонемы парадигматически, а не синтагматически; во-вторых, делает первичным, неопределяемым понятием не фонему, а дифференциальные признаки, через набор которых она и определяется. Согласно их толкованию, фонема является наименьшей линейной единицей языка, а, следовательно, нет оснований считать ее дифференциальные признаки еще более мелкими языковыми единицами [13, с. 173-229]. Как видим, дифференциальные признаки, выводимые авторами из акустиче-

ских свойств, имеют реляционно-физический характер, то есть фонемы не только аккумулируют акустические признаки, но и позволяют слушателю отличать одну фонему от другой.

Иными словами, это дает основания считать, что при определении дифференциальных признаков следует, с одной стороны, исходить из акустических свойств звуков речи, а с другой – из их семиотической функции. Подобную антиномию наблюдаем и в реляционно-физическом понимании фонемы С.К. Шаумяном [11, с. 47-53], согласно взглядам которого трактовка фонемы как наименьшей фонологической единицы должна дополняться ее альтернативным определением как совокупности определенных дифференциальных признаков или элементов [11, с. 47].

Опираясь на способность фонем дифференцировать то, что они обозначают, С.К. Шаумян приходит к выводу о существовании принципиальной возможности транспонирования акустической субстанции в другие виды физической субстанции – в графическую, цветовую, тактильную. Поэтому любую систему дифференциальных элементов и фонем можно представить не только в виде акустических свойств, но и интерпретировать в виде графических, цветовых и тактильных символов. И если верно то, что фонемы являются акустическими элементами, то совершенно очевидно, что они не могут транспонироваться в другие виды физических субстанций, поскольку перестанут быть самими собой. В наличии мы имеем антиномию транспозиции: с одной стороны, фонемы могут транспонироваться в другие виды физических субстанций, а с другой – следует прямо противоположное [11, с. 24-25].

Более четкому пониманию этого явления способствует, по мнению автора, различие двух ступеней абстракции: степени наблюдения и степени конструкторов. Обобщая приведенные в его труде конкретные примеры [11 с. 46-53], мы получаем возможную сформировать сопоставительную матрицу рассмотрения признаков фонем, приведенную в таблице 1.

Таблица 1. Сопоставительная матрица рассмотрения признаков фонем (построенная по источнику [11, с. 87-88])

Степень конструкторов	Конструкторы	Конкретный дифференсор	Абстрактный дифференсор	Конкретная фонема	Абстрактная фонема
Степень наблюдения	Реляционно-физические понятия	Конкретный дифференсор	Абстрактный дифференсор	Конкретный фонемор	Абстрактный фонемор
	Чисто физические понятия	Конкретное акустическое свойство	Абстрактное акустическое свойство	Конкретный звук	Абстрактный звук

Из таблицы видно, что на степени конструкторов учитываются только реляционные, или семиотические противопоставления. Поэтому на степени наблюдения мы воспринимаем акустические свойства, на базе которых определяем фонологические контрасты [11, с. 26-32]. Вследствие завершения указанных разработок были сформированы две системы дифференциаль-

ных признаков: предложенная Р. Якобсоном, Г. Фантом и М. Халле, состоящая из 12 признаков, и разработанная на ее основе С.К. Шаумяном система, охватывающая 14 признаков.

Разница между ними заключается в том, что дифференциальные признаки “вокальный – невокальный” и “консонантный – неконсонантный” сведены С.К. Шау-

мяном в один дифференциальный признак “вокальность – консонантность”, считающийся не дифференциатором, а кульминатором, т.е. характеризует не отдельную фонему, а их цепочку, называемую слогом, центром которого является гласный, а периферией – согласный.

Заметим здесь, что поскольку, как известно [7, с. 58], абруптивность как особое произношение согласных, сопровождаемое гортанной смычкой, встречается в кавказских, индийских, африканских и дальневосточных языках и является несвойственной системе фонем индоевропейских языков, то при фонологическом исследовании английского языка рационально, на наш взгляд, пользоваться предложенной С.К. Шаумяном системой дифференциальных признаков, охватывающей 12 их соответствующих пар: 1) вокальность – невокальность, 2) консонантность – неконсонантность, 3) компактность – некомпактность, 4) диффузность – недиффузность, 5) низкая тональность – высокая тональность, 6) бемольная тональность – простая тональность, 7) дизная тональность – простая тональность, 8) назальность – неназальность, 9) прерывность – непрерывность, 10) резкость (яркость) – нерезкость (неяркость), 11) звонкость – незвонкость, 12) напряженность – ненапряженность.

При этом не следует игнорировать то, что автором первой в мировой науке о языке теории фонем считается И.А. Бодуэн де Куртенэ, который в своей научной деятельности неоднократно определял понятие фонемы как сумму обобщенных антропофонических свойств известной части слова, являющейся неделимой при установлении коррелятивных связей в одном языке и корреспондентских связей в нескольких языках, или как “обобщение антропофонических свойств” или некий “фонетический тип” [14].

В дальнейших работах И.А. Бодуэна де Куртенэ фонема характеризуется следующим признаками: 1) сложная единица; 2) состоит из элементарных единиц (свойств); 3) функционирует в языке как совокупность элементарных единиц; 4) состоит из простейших элементов, выступающих в системе языка членами соответствий (корреляций); 5) является абстракцией, т.е. результатом языкового обобщения и лингвистического абстрагирования реальных речевых звуковых проявлений, имеющих антропофоническую природу [5, с. 13]. Отсюда становится понятным, что каждой фонеме как элементарной единице присуще определенное количество указанных признаков. При этом отдельные свойства фонемы, обусловленные работой органов речи, И.А. Бодуэн де Куртенэ считал простейшими элементами звуковой субстанции языка.

Согласно взглядам представителя Копенгагенского лингвистического кружка Л. Ельмслева, с точки зрения глоссематической концепции фонему следует определять как единицу плана выражения, которая в качестве элемента чистых отношений манифестируется в звуках, но сама по себе не содержит ничего физического. С целью отграничения понятия фонемы от любых ассоциаций с понятием звука, он замещает термин “фонема” термином “таксема выражения” [5, с. 27].

В связи с этим, уместно напомнить замечание Р.В. Васька о том, что фонологи, не принимающие тезис о наличии в языке единиц меньших, чем фонема и опирающиеся в своих исследованиях на систему фонологического анализа, изложенного в “Основах фонологии”, вынуждены вводить для анализа ряда фонетиче-

ских изменений в истории языка и описания нейтрализации дополнительные термины: “гиперфонема”, “полифонема”, “неполная фонема”, “мегагиперфонема”, “супергипер-фонема”, “нулевая фонема”, “супрафонемы”, что в определенной степени только затрудняет фонологический анализ, но не решает поставленные проблемы [5, с. 19].

Уже в 1936 г. было показано, что фонемы разложимы на более мелкие фонологические единицы, наделенные способностью смыслоразличения, но не следующие друг за другом линейно – например, звонкость, прорывность [5, с. 12]. Учитывая это, М.С. Трубецкой уточнил определение фонемы, охарактеризовав ее не как наименьшую, а как кратчайшую фонологическую единицу, неделимую “на более краткие, следующие друг за другом фонологические единицы” [10, с. 42].

В то же время Е.Д. Поливанов развил учение о кинакеме и включил его в рамки фонологической теории, заявив, что фонема состоит из элементов двух рядов – акустического (акусм) и физиологического (кинем); поскольку эти элементы попарно сочетаются в кинакеме, можно сказать, что фонема включает в себя соответствующие кинакемы. Одновременность реализации кинакемных компонентов фонемы отличает их от фонем с присущей им последовательной реализацией в слоге [5, с. 14].

Проблемам разложимости и неразложимости фонемы посвящены труды таких представителей Московской фонологической школы (МФШ), как Р.И. Аванесова, О.О. Реформатского, В.Н. Сидорова, Н.Ф. Яковлева, П.С. Кузнецова, А.М. Сухотина, К.К. Юдахина, М.В. Панова, Г.О. Винокура и других. Фонемы в Московской фонологической школе считаются минимальными единицами языка, поскольку разделить их далее подобно тому, как можно делить предложения – на слова, слова – на морфемы и морфемы – на фонемы, то есть на более мелкие единицы – невозможно. Но фонема не простое, а сложное явление, поскольку она состоит из ряда признаков, не существующих самостоятельно, вне фонемы, а сосуществующих одновременно в единстве фонемы.

Весомый вклад в разработку теории различительных признаков внесли представители Санкт-Петербургской (Ленинградской) фонологической школы, сохранившие преданность концепции И.А. Бодуэна де Куртенэ: Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, И.П. Сунцова, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина, Н.Д. Светозарова, Е.И. Стериополо и их последователи.

Обозначив в общих чертах развитие научных представлений о фонеме, обратимся непосредственно к анализу наработанных лингвистами ее трактовок. Так, Л. Блумфилд определял фонему как минимальную единицу различительного фонетического признака [3, с. 77].

Более развернутое толкование находим в словаре лингвистических терминов [1, с. 494], согласно которому фонема определяется как кратчайшая единица системы выражения звукового языка, представляющая собой определенную совокупность одновременно реализующихся дифференциальных признаков и позволяющая различать звуковые оболочки разных слов и морфем.

В другом словаре [15, с. 552] имеем следующее определение: фонема (от греч. *phonēma* – звук, голос) –

единица звукового строя языка, служащая для опознавания и различения значимых единиц – морфем, в состав которых она входит в качестве минимального сегментного компонента, а через них – и для опознавания и различения слов. Признавая фонему инвариантной единицей языка [15, с. 552], автор этого словаря отмечает, что она как основная незначимая единица языка связана косвенно со смысловым различием. Выполняя перцептивную и сигнификативную, а иногда и делимитативную (разграничительную) функции в тексте, фонемы в системе языка находятся в отношениях оппозиции друг с другом. Основанием оппозиции служат отличительные признаки, представляющие собой обобщение артикуляционных и / или акустических свойств, так что фонему можно представлять как пучок различных признаков – дифференциальных, формирующих оппозиции, в которые вступает данная фонема, и интегральных, не образующих оппозиций данной фонемы с другими [15, с. 553].

Как видим, в разных фонетических школах понятие фонемы получило неодинаковое толкование. И, тем не менее, накопленное в настоящее время фонологическое знание по этой проблеме является вполне достаточным

для решения вопроса нашего поиска – уточнение лингвистического статуса фонемы как объекта фонологического исследования.

Ввиду этого, на основе предложенного в работе А.А. Калиты [6, с. 47] поля синтеза теоретических идей и научных представлений о связи между звучанием и значением нами с применением метода матричного анализа содержания существующих толкований понятия фонемы было сформулировано ее уточненное следующее определение.

Фонема – минимальная фонетическая единица, которая, аккумулируя в себе речевые звуковые проявления и приобретая в пределах отдельного слова однозначную содержательную целостность, создаваемую за счет интегрирования влияющих определенных семантических признаков, возникающих вследствие ее взаимодействия с другими фонемами, расположенными в начале, середине и конце слова, и благодаря способности психики человека к обобщению антропофонических свойств известной ему инвариантной части слова, позволяет говорящему адекватно продуцировать, а реципиенту – декодировать конкретные варианты актуализации его содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / Ольга Сергеевна Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Эмиль Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
3. Блумфильд Л. Язык / Леонард Блумфильд. – М.: Прогресс, 1968. – 606 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию [в 2-х т.] / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: АН СССР, 1963. – Т.1 – 384 с.; Т.2 – 392 с.
5. Васько Р.В. Давньогерманський консонантизм: парадигматика і синтагматика: [монографія] / Роман Володимирович Васько. – К.: Видавничий центр КНЛУ, 2006. – 304 с.
6. Калита А.А. Фонетичні засоби актуалізації смислу англійського емоційного висловлювання: [монографія] / Алла Андріївна Калита. – К.: Видавничий центр КНЛУ, 2001. – 351 с.
7. Перебийніс В.І. Кількісні та якісні характеристики системи фонем сучасної української літературної мови: [монографія] / Валентина Ісидорівна Перебийніс. – К.: Наукова думка, 1970. – 272 с.
8. Плоткин В.Я. Очерк диахронической фонологии английского языка / Вульф Яковлевич Плоткин. – М.: Высшая школа, 1976. – 152 с.
9. Плоткин В.Я. Фонологические кванты / Вульф Яковлевич Плоткин. – Новосибирск: Наука, 1993. – 180 с.
10. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Николай Сергеевич Трубецкой. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1960. – 372 с.
11. Шаумян С.К. Проблемы теоретической фонологии: [монография] / Себастьян Константинович Шаумян. – М.: АН СССР, 1962. – 194 с.
12. Якобсон Р. Звук и значение / Р. Якобсон // Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 30-91.
13. Якобсон Р., Фант Г., Халле М. Введение в анализ речи. Различительные признаки и их корреляты // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1962. – Вып. 2. – С. 173–230.
14. Якобсон Р., Халле М. Фонология и ее отношение к фонетике // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1962. – Вып. 2. – С. 231.
15. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / Виктория Николаевна Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 709 с.

REFERENCES (TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Ahmanova O.S. Dictionary of linguistic terms / Ol'ga Sergeevna Ahmanova. – M.: Sov. jenciklopedija, 1969. – 608 p.
2. Benvenist Je. General linguistics / Jemil' Benvenist. – M.: Progress, 1974. – 447 p.
3. Blumfil'd L. Language / Leonard Blumfil'd. – M.: Progress, 1968. – 606 p.
4. Bodujen de Kurtenje I.A. Selected works on general linguistics [v 2-h t.] / I. A. Bodujen de Kurtenje. – M.: AN SSSR, 1963. – T.1 – 384 p.; T.2 – 392 p.
5. Vas'ko R.V. Old-Germanic consonants: paradigmatics and syntagmatics / Roman Volodymyrovych Vas'ko. – K.: Vydavnychyj centr KNLU, 2006. – 304 p.
6. Kalyta A.A. Phonetic means defining the sense of English emotional utterance / Alla Andrii'vna Kalyta. – K.: Vydavnychyj centr KNLU, 2001. – 351 p.
7. Perebyjnis V.I. Quantitative and qualitative characteristics of phonemes in modern Ukrainian literary language / Valentyna Isydorivna Perebyjnis. – K.: Naukova dumka, 1970. – 272 p.
8. Plotkin V.Ja. The essay of diachronical phonology of the English language / Vul'f Jakovlevich Plotkin. – M.: Vysshaja shkola, 1976. – 152 p.
9. Plotkin V.Ja. Phonological quanta / Vul'f Jakovlevich Plotkin. – Novosibirsk: Nauka, 1993. – 180 p.
10. Trubeckoj N.S. The principles of phonology / Nikolaj Sergeevich Trubeckoj. – M.: Izd-vo inostrannoj lit-ry, 1960. – 372 p.
11. Shaumjan S.K. Problems of theoretical phonology / Sebastian Konstantinovich Shaumjan. – M.: AN SSSR, 1962. – 194 p.
12. Jakobson R. Sound and meaning / R. Jakobson // Izbrannye raboty. – M.: Progress, 1985. – P. 30-91.
13. Jakobson R., Fant G., Halle M. The introduction to the speech analysis. Distinctive features and their correlates // Novoe v lingvistike. – M.: Izd-vo inostrannoj lit-ry, 1962. – Vyp. 2. – P. 173-230.
14. Jakobson R., Halle M. Phonology and its approach to phonetics // Novoe v lingvistike. – M.: Izd-vo inostrannoj lit-ry, 1962. – Vol. 2. – P. 231.
15. Jarceva V.N. Linguistic encyclopedia / Viktorija Nikolaevna Jarceva. – M.: Sov. jenciklopedija, 1990. – 709 p.

Burka N. Linguistic status of the phoneme as an object of phonological studies

Abstract. In the article the author specifies a definition of the phoneme as an object of linguistic studies synthesized on the basis of the matrix analysis of existing scientific ideas and known interpretations of the concept of the phoneme.

Keywords: phoneme, scientific concepts, substantive integrity, distinctive features, linguistic status